

В качестве альтернативы можно дожидаться прибытия вербовщика Ночного Дозора и забрать преступников себе. К сожалению, на прибытие таких вербовщиков могут уйти годы, и даже в этом случае они обойдут стороной такой маленький замок, как мой. Тем временем пленника приходилось кормить и содержать в подземельях за свой счет до прибытия вербовщика. Посылать пленников на Стену было непосильно для такого маленького лорда, как я.

Я повернулся к стражнику: «Вернись к сиру Джарету, я скоро приду, чтобы проследить за казнью». Сир Джаретт зарекомендовал себя как способный и надежный рыцарь, особенно после того, как отлично справился с расследованием дела коррумпированных сборщиков налогов, и вскоре был назначен главой городской стражи Иствуда.

Я поднялся со стула, и сир Морден схватил еще одну куриную ножку, после чего последовал за мной. Этот человек был ненасытен. Он жестом велел Джеймсу следовать за нами. Я подумал, не вмешаться ли, но, поскольку Джеймс был его оруженосцем, вмешиваться в такое решение считалось бы дурным тоном. Кроме того, я даже не удивился. Джеймсу было уже десять лет, и он часто сопровождал своего отца, сира Хариса, в его патрулях, прежде чем начать свое ученичество у меня. Это был суровый мир. Даже Нед Старк, который был настолько хорошим родителем, насколько это вообще возможно в Вестеросе, решил взять Брана на казнь, когда ему было всего восемь лет.

Мы вышли во двор, тот самый, где я тренировался в фехтовании. В центре стояла наспех сооруженная виселица. По разные стороны от нее стояли незнакомый мне плачущий мужчина и девочка с огнем в глазах.

Сир Джаретт кивнул мне, когда я подошел к ним. «Не сомневайтесь в вердикте, милорд. Пойман на месте преступления». Он скорчил гримасу.

«Тогда на виселицу вместе с ним. Закон ясен». объявил я.

Мужчина зарыдал: «Пожалуйста, милорд, я сделаю все, что угодно! Все, что угодно!» Двое стражников подняли его и затащили петлю на его шею. Я смотрел на него с каменным лицом, пока он падал, дрыгая ногами и выпучив глаза. С его губ стекала слюна, лицо стало багровым, и наконец он упал неподвижно, его почти безжизненное тело все еще неконтролируемо дергалось. Это было поистине ужасающее зрелище, которое, несомненно, будет преследовать меня в ту ночь. Мужчина потянул его за ноги, и через секунду судороги прекратились.

Жестокий мир, но в Вестеросе просто не было места для перевоспитания преступников, закон был законом.

Сидеть на солнышке и размышлять о жизни стало привычным делом.

Прошедший год был добр ко мне. Я подрос на дюйм или два, и теперь мой рост составлял приличные шесть футов, а в перспективе - и больше шести футов. Мои проекты продвигались хорошими темпами, и вместе с этим появились новые проблемы. Моя продукция теперь пользовалась большим спросом.

Удержать спрос было сложно. За шесть месяцев, прошедших после просьбы лорда Рогара увеличить количество виски, я был вынужден расширить свой бизнес вдвое. Заказы поступали со всех концов Штормовых земель и из-за их пределов. Лорды из Королевских земель и Западных земель, такие как Стоукворт, Кельтигар и Марбранд.

Только за ближайшую луну я получил заказы на четыреста бочек. Это также увеличило спрос на рабочую силу. Рабочих, которых я с трудом находил в большом количестве.

Экспорт приносил неплохую прибыль, поскольку обработка виски стала более плавной и упорядоченной, что снизило производственные затраты и позволило мне повысить зарплату своим рабочим.

Мои мысли переключились на инфраструктуру. Я осознал, что мой бизнес приобретает огромный успех. В связи с этим на первый план вышли проблемы, о которых я поначалу не задумывался. А именно - количество ячменя, которое я использовал. На моей земле проживало пятьдесят восемь тысяч человек, включая детей. Пятьдесят восемь тысяч человек, которых нужно было кормить, когда наступит зима, и использовать все продукты из каждого урожая для производства предметов роскоши было бы верхом безумия. Богатство не защитит меня от голодного крестьянского бунта, когда наступит зима.

Дело было не в недостатке продовольствия как такового, я выращивал много урожая, но, поскольку население страны росло быстрыми темпами, а значительные объемы ячменя использовались для производства виски, экспорт продовольствия в следующем году должен был сократиться на немалую величину. Хотя экспорт продовольствия и зерна был не таким прибыльным, как экспорт виски или даже мыла, он служил другой цели.

Феллы, Штормовой Предел и Тарт получали значительную часть пшеницы и ячменя из Иствуда. Продажа зерна соседям была жизненно важна, поскольку укрепляла добрую волю, а их зависимость от моего экспорта гарантировала, что они будут поддерживать мой рост, поскольку он принесет пользу и им. Они могли наслаждаться моим виски, но он не был для них жизненно необходим. Никто не встанет на защиту лорда, торгующего спиртным, если я окажусь под угрозой. Но если бы их продовольственные запасы по той или иной причине оказались под угрозой со стороны другого милорда в регионе, они бы пошли на войну.

Так что независимо от того, что я буду делать - виски, мыло или уголь, - я должен буду оставаться прежде всего аграрной экономикой.

И даже если бы я отдал предпочтение выращиванию продовольственных культур, все равно возникла бы еще одна огромная проблема. С новостями о растущем богатстве и возможностях трудоустройства в Иствуде и открытии железной жилы в Долине Дейгона все больше фермеров покидали свои земли в надежде на процветание в городах.

Я не почувствовал бы удара в течение нескольких лет, но через пять-шесть лет у меня возникла бы настоящая проблема. Любая отрасль, которую я создавал, будь то виски, мыло или даже мое предприятие по производству древесного угля, прямо или косвенно создавала тысячи

рабочих мест. В каком-то смысле моя ориентация на развитие промышленности и инфраструктуры в долгосрочной перспективе навредит мне.

Я нуждался в лучшем решении.

Попад в Вестерос, и особенно живя как простолюдин, я увидел много вещей, которые можно было сделать лучше по земным стандартам. К счастью, улучшение сельского хозяйства и санитарных условий позволило бы снизить уровень младенческой смертности, что, в свою очередь, позволило бы увеличить численность населения через пятнадцать-двадцать лет. Население, которое можно будет использовать для работы. Дай Бог, чтобы через двадцать лет мне было всего лишь около тридцати. Вполне достаточно времени, чтобы пожинать плоды. Но я не могу ждать так долго.

Чтобы компенсировать миграцию из села в город, нужно было повысить продуктивность сельскохозяйственных земель. Если для ведения сельского хозяйства потребуется меньше людей, то не помешает, если некоторые из них переедут в города, чтобы работать в промышленности. Я помнил несколько факторов из своего прошлого мира.

Я считал, что в настоящее время осуществимы только два. Это севооборот и немного усовершенствованный плуг. Точные детали голландского плуга ускользали от меня, это потребовало бы экспериментов, что-то насчет отвала? Севооборот, однако, был прост и довольно легко осуществим, когда земли Иствуда принадлежали непосредственно мне. Вестеросские лорды владели землей гораздо более непосредственно, чем их коллеги в средневековой Европе.

Единственной реальной проблемой, которую я предвидел, была вспышка гнева со стороны мейстера по поводу моего намерения разрушить тысячелетние исторические принципы ведения сельского хозяйства по своей прихоти. Мой успех с виски и мылом утихомирил многие из его жалоб, но что-то такого масштаба наверняка выведет его из себя.

Я нахмурился и отвернулся от карты. Я часто ловил себя на том, что смотрю в пространство.

«Сир Морден». Рыцарь поднял глаза от книги, которую читал. Я уговорил рыцаря научиться читать. Он брал уроки у мейстера и добился больших успехов. Когда-то он стоял рядом со мной, всегда настороже. Теперь он часто сидел и читал, а я читал письма и делал заметки. Образованный помощник приносит больше пользы, чем тот, кто умеет только махать мечом. С другой стороны, образованный шпион был опаснее необразованного. Однако я решил, что польза перевешивает опасность, и поощрял его начинания.

<http://tl.rulate.ru/book/120145/5004504>